КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
1-го ноября № 21. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра, 1867 года, 3 сентября.

(окончаніе.)

Съ 1808 по 1822 годъ преосв. Евгеній занималъ одну за другою три святительскія каѳедры: пять лѣтъ съ половиною былъ епископомъ вологодскимъ, около трехъ лѣтъ калужскимъ и шесть лѣтъ архіепископомъ псковскимъ.

Заботы по епархіальному управленію, особенно при довольно частой перемѣнѣ мѣстъ служенія, конечно не совсѣмъ благопріятны для занятій научныхъ. На это жаловался иногда преосв. Евгеній. Такъ въ одномъ письмѣ изъ Калуги онъ говорилъ: «по новости епархіи и по множеству дѣлъ, ни чѣмъ ученымъ я не занимаюсь». Въ другомъ письмѣ оттуда же выражался о себѣ съ

примѣтною скорбію такъ: «сила и охота заниматься науками проходитъ, да и досугу отъ должностей и знакомствъ мало» [1]). Однакожъ это говорилось, какъ видно, подъ вліяніемъ только временныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и состояній. Сводя все, что имъ написано въ эти годы, или приготовлено какъ матеріалъ для будущаго, мы находимъ въ немъ постоянно одинаковаго, неутомимо-дѣятельнаго труженика для науки. Въ *Вѣстникѣ Европы*, за 1813, 1814, 1818 г. и въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ и запискахъ ученыхъ обществъ помѣщено имъ много статей ученаго содержанія, напр.: *изслѣдованіе о личныхъ собственныхъ именахъ у славенорусссовъ, о разныхъ родахъ присягъ у славенорусссовъ, о славянорусскихъ типографіяхъ, о древностяхъ вологодскихъ и зырянскихъ, о Максимѣ Грекѣ, о Петрѣ Могилѣ* и пр. Въ 1818 г. онъ печаталъ *историческій словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви*, а для отдѣльнаго словаря русскихъ свѣтскихъ писателей продолжалъ составлять монографіи. Много статей его вошло въ *исторію россійской іерархіи*, да и вообще вся сія исторія, какъ онъ самъ замѣчаетъ, подъ его руководствомъ, разсмотрѣніемъ и цензурою начата и окончена. Кромѣ того неизданными остались сочиненія его того же времени: *изслѣдованіе о славенскомъ переводѣ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта*, представленное въ 1812 г. россійской академіи, *исторія россійской церкви*—неконченная, и *обстоятельная исторія вологодской іерархіи* [2]). Съ другой стороны онъ посто-

[1]) Къ Городчан. отъ 25 сент. 1814 г. и 7 февр. 1815 г.

[2]) Первое было написано имъ гораздо раньше, но потомъ восполнено и переработано. Въ первоначальномъ видѣ

янно принималъ живое участіе въ научныхъ занятіяхъ другихъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, зорко слѣдилъ за всѣмъ, что являлось новаго и въ какомъ нибудь отношеніи замѣчательнаго въ ученомъ мірѣ, и всегда содѣйствовалъ, чѣмъ могъ, полезнымъ предпріятіямъ и трудамъ любителей просвѣщенія. Такъ, когда основалось казанское общество любителей отечественной словесности при тамошнемъ университетѣ, онъ писалъ предсѣдателю его, проф. Городчанинову, слѣдующее: «прошу чаще увѣдомлять меня о новостяхъ и открытіяхъ казанскихъ. А въ вашей Америкѣ много для насъ новаго и свѣту неизвѣстнаго. Путешествовавшіе по вашимъ краямъ повторяли намъ только Линнея, а себѣ собирали собольи шубы. Но для русскихъ ничего не открыли новаго». Въ другомъ письмѣ: «благодарю вамъ за поздравленіе меня сочленствомъ вамъ и въ вашемъ обществѣ словесности. Старайтесь отличать оное отъ другихъ соименныхъ особливо *казанщиною*, а не *иностранщиною* въ переводахъ; развѣ съ татарскаго только, черемисскаго, мордовскаго и чувашскаго переводы могутъ быть вамъ приличны. Весьма бы желательно, чтобы сочлены ваши занялись собраніемъ и объясненіемъ словъ и фразъ татарскихъ, вошедшихъ въ нашъ языкъ. У васъ всѣ способы подъ руками. Примите какого нибудь муллу въ сочлены, и онъ вамъ все растолкуетъ. Профессоръ вашъ Френъ успѣлъ уже воспользоваться татарами, и его объясненіе слова *деньга*

своемъ оно сохранилось между рукописями пр. Евгенія, завѣщанными к.-с. собору, см. № 592-й. Второй рукописи мы не встрѣчали. Исторія вологодской іерархіи, по указанію самаго Евгенія, хранится въ библіотекѣ вологодскаго каѳедральнаго собора.

хотя для насъ не новое, но съ новыми доказательствами. Происхожденіе разныхъ казанскихъ народовъ, замѣчаніе народныхъ различій, развалины, надписи, преданія, пѣсни, пословицы и проч. много доставитъ вамъ любопытной матеріи, а пособія первоначальныя въ палласовыхъ, миллеровыхъ и георгіевыхъ путешествіяхъ. Во многомъ и ихъ поправите. Ибо они часто мимоѣздомъ обозрѣвали край.. Въ проѣздъ мой черезъ Москву въ 1813 году подарилъ я обществу исторіи многія подлинныя татарскія и калмыцкія граммааты. Если бы зналъ я, что буду у васъ казанскимъ сочленомъ, то приличнѣе всего отослать бы ихъ къ вамъ... Увѣдомьте меня, есть ли у васъ по библіотекамъ князя Курбскаго исторія о взятіи Казани при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Если ни у кого нѣтъ то я сообщилъ бы вамъ списокъ. А печатной ей быть нельзя. Есть и еще у меня другая краткая исторія о завоеваніи Сибири и Казани, также еще неизданная. Могу и ее сообщить для общества».

Пославши потомъ списокъ лѣтописи Курбскаго, онъ приложилъ еще и біографію его своего собственнаго сочиненія [1]).

Когда петербургскіе палеофилы отыскали будтобы цѣлую пѣснь древняго славянорусскаго пѣвца Баяна, упоминаемаго въ пѣсни о полку Игоревѣ, и кромѣ того оракулы древнихъ новогородскихъ жрецовъ, писанные рунанами; то пр. Евгеній чрезвычайно заинтересованъ былъ вѣстію объ этомъ и тотчасъ же поспѣшилъ пріобрѣсть себѣ экземпляры гимна и ора-

[1]) Къ Городч. отъ 4 іюля 1815 г. и отъ 26 августа того же года.

куловъ, съ нетерпѣніемъ ожидая, подтвердится ли подлинность такого открытія [1]).

Все это неоспоримо доказываетъ, что онъ никогда не охладѣвалъ къ наукѣ, и охота заниматься ею на самомъ дѣлѣ у него совсѣмъ не проходила.—Что касается всей вообще ученопастырской дѣятельности его, то постоянное вниманіе къ нему верховной власти, выразившееся наконецъ въ назначеніи его на старѣйшую святительскую каѳедру въ православной Россіи, можетъ служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ высокаго ея достоинства Въ 1822 году преосв Евгеній переведенъ былъ изъ Пскова въ Кіевъ, и вслѣдъ затѣмъ пожалованъ митрополитомъ и членомъ св. Сvнода, при чемъ въ высочайшемъ рескриптѣ ему изображено было слѣдующее: «преосвященный митрополитъ кіевскій Евгеній!—Желая воздать по заслугамъ вашимъ, я призналъ за благо возвести васъ на степень митрополита кіевскаго. Молю Господа, да укрѣпитъ силы ваши къ прохожденію предлежащаго поприща. Да распространяется болѣе и болѣе духовное просвѣщеніе въ странахъ, гдѣ первый свѣтильникъ вѣры возблисталъ на Россію и утвердилась святая церковь, сохраняя неизмѣнные останки православныхъ угодниковъ Божіихъ, въ залогъ благоденствія Россіи.—Назидая во спасеніе паству, вамъ ввѣряемую, насаждайте вертоградъ Господень во славу Его».

«Мнѣ особенно пріятно будетъ видѣть знаменитую нѣкогда академію кіевскую, воспитавшую въ теченіе вѣковъ достойныхъ служителей алтарю Господню, при руководствѣ вашемъ, достигающею цѣли, ей предпо-

[2]) Къ тому же отъ 15 янв. 1811 г. и 6 мая 1812 года.

ложенной. Я увѣренъ, что просвѣщенная опытность ваша и ученіе въ духѣ вѣры принесутъ плодъ въ пользу церкви и отечества».

С.-Петербургъ. 26 марта 1822 года [1]).

Вполнѣ заслуживъ честь воздаиную ему августѣйшимъ цѣнителемъ его просвѣщенной дѣятельности, преосвящ. Евгеній вполнѣ оправдалъ также надежды, выраженныя въ монаршемъ призваніи его къ новому высокому служенію.

Пятнадцать лѣтъ управляя кіевскою епархіею, онъ былъ дѣйствительно горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ, какъ писали о немъ изъ Кіева, о кончинѣ его [2]). Кіевская паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовію относилась къ своему архипастырю, въ которомъ видѣла рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Его слово въ церкви и внѣ церкви, съ характеромъ пастырскаго поученія и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно назиданія. Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полнаго знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ опредѣленное время лично выслушивать, по возможности, каждаго и вслѣдъ затѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. На это посвящались имъ обыкновенно ранніе утренніе часы дня. Вниманіе его къ епархіальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ немъ до

[1]) Напечат. въ 79 № Русск. Инвалида 1822 года.

[2]) Сѣверн. Пчела 1837 г. № 61-й.

послѣднихъ минутъ его жизни. Въ тотъ самый день, когда его постигла кончина, имъ разсмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра (23 февр. 1837 года). Обширныя и твердыя свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними, замедляющія дѣло, справки; иногда, при самыхъ рѣшеніяхъ дѣлъ, онъ по одной памяти безошибочно указывалъ статьи закона или правительственные указы, на которыхъ основывались его рѣшенія. При этомъ прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣжденій, безпристрастіе и правдолюбіе постоянно отличали его распоряженія [1]) Между воспоминаніями о немъ бывшихъ его подчиненныхъ, пережившихъ своего архипастыря, не слышится никакихъ нареканій на его память; даже тѣ, которые имѣли какія либо личныя побужденія быть недовольными его распоряженіями, сохранили однакожъ чувство истиннаго уваженія къ покойному архипастырю.

Порядокъ во всемъ—таково было всегдашне требованіе его какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самаго. Онъ старался проводить это правило во всѣ подвѣдомыя ему части управленія. Его различныя инструкціи и другія подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожъ произвольной требовательности [2]). Разносторонность его

[1]) На это очень много свидѣтельствъ въ дѣлахъ консисторіи. См., наприм., предложенія его консисторіи по поводу письма къ нему одного помѣщика, съ разными жалобами на священника, и по поводу доноса одного уѣзднаго протоіерея на подвѣдомственнаго ему другаго протоіерея. 1824 года марта.

[2]) Инструкціи: каѳедральному протоіерею и ключарю

свѣдѣній давала ему возможность руководить непосредственно и такими занятіями, которыя повидимому меньше всего могли быть ему извѣстны. Такъ онъ составилъ полную и подробную инструкцію для типографіи кіевопечерской лавры, изложивъ въ ней правила, касающіяся не только общаго управленія ею, но и самаго производства работъ [2]). И тутъ виденъ его свѣтлый, практическій умъ, знаніе дѣла и желаніе устроить его такъ, чтобы оно приносило наиболѣе пользы, не обращаясь въ дѣло корыстнаго расчета, а вознаграждая трудъ своимъ достоинствомъ.

Съ особеннымъ вниманіемъ пр. Евгеній относился къ кіевской академіи, которая при поступленіи его на кіевскую паству, только начала еще новую жизнь свою въ преобразованномъ видѣ. Предоставляя самой академіи достойно почтить память незабвеннаго начальника и покровителя своего, мы замѣтимъ только, что тогдашніе воспитанники ея любили и любятъ вспоми-

---

(1828 ноября 29), благочиннымъ монастырей (1824 г. мая 16) и др.; предложенія консисторіи: о порядкѣ, какой должны наблюдать священноцерковнослужители соборныхъ и вообще многоштатныхъ церквей касательно церковнаго богослуженія (1827 г. мая 9), о свѣчной продажѣ (1827, мая 9), объ обученіи причетниковъ хорошему знанію своего дѣла (1823, сент. 17; и 1824, мая 6), о приготовленіи возрастныхъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, неучившихся въ школахъ, или исключенныхъ изъ нихъ, къ причетническимъ мѣстамъ и о смотрѣніи за сиротами (1828 г. августа 10) и др. Въ дѣлахъ консистор.—

[2]) Рук. к.-с. библ. № 385. Кромѣ того мы имѣли собраніе писемъ и записокъ пр. Евгенія къ бывшему типографу к.-п. Лавры, архимандриту Веніамину.

нать, какъ покойный архипастырь, посѣщая училище ихъ, входилъ въ научныя занятія студентовъ, дѣлалъ имъ опытныя замѣчанія о лучшихъ способахъ къ изученію того или другаго предмета, указывалъ на источники свѣдѣній по разнымъ наукамъ и самъ нерѣдко доставлялъ имъ такіе источники. Для поощренія воспитанниковъ къ самостоятельной разработкѣ вопросовъ по русской исторіи, имъ учреждена стипендія за лучшіе письменные опыты въ этомъ родѣ.

Кіевскій университетъ св. Владиміра при самомъ началѣ своемъ избралъ его въ почетные члены свои; но тогда пр. Евгеній приближался уже къ концу своей жизни, и потому отношенія его къ университету не могли установиться совершенно. Однакожъ память его должна быть дорога и для нашего университета, какъ память человѣка, долго и славно служившаго наукѣ и благословлявшаго всѣхъ дѣятелей ея на доброе и долгое дѣланіе.

Казалось бы, новое, сколько высокое, столько же и трудное служеніе должно было если не прекратить, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить занятія пр. Евгенія наукою. Но на дѣлѣ было не такъ. Время архипастырскаго служенія его въ Кіевѣ было вмѣстѣ временемъ многихъ замѣчательныхъ трудовъ его по наукѣ.

Здѣсь, какъ и вездѣ, знакомясь съ современнымъ состояніемъ своей паствы, онъ въ тоже время старался освѣтить своими изслѣдованіями ея прошедшее; а прошедшее этой паствы составляетъ существенную часть всей исторіи русской церкви и русскаго народа. Издавши сначала кіевскій синопсисъ съ разными примѣчаніями и историческими статьями, онъ составилъ по-

томъ полное описанiе кiевософiйскаго собора и кiевопечерской лавры. Кромѣ того, онъ главнымъ образомъ руководилъ археологическими розысканiями въ Кiевѣ, которыми открыты златыя врата, основанiе Десятинной церкви и мн. др. Короче, онъ воскресилъ для Кiева многое, что было забыто имъ изъ своего прошедшаго, но что дорого для памяти и сердца не только кiевлянъ, но и каждаго сына православной Россiи.

Между тѣмъ его не переставали занимать и другiе научные предметы. Въ 1828 году онъ напечаталъ историческое обозрѣнiе россiйскаго законоположенiя съ присовокупленiемъ свѣдѣнiй: 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до Петра Великаго, 2) о старыхъ чинахъ въ Россiи и 3) о прежде бывшихъ въ Малороссiи присутственныхъ мѣстахъ. Не задолго до своей кончины (кажется наканунѣ ея) онъ переслалъ профессору московскаго университета Снѣгиреву рукопись словаря русскихъ свѣтскихъ писателей, поручая ему окончательно обработать и издать въ свѣтъ это сочиненiе, надъ которымъ онъ такъ долго трудился [1]).

---

[1]) Въ Кiевѣ онъ издалъ также: а) исторiю псковскаго княжества, въ 4 частяхъ, о чемъ мы упомянули уже прежде; б) собранiе поучительныхъ словъ своихъ, въ разныя времена и въ разныхъ епархiяхъ говоренныхъ, въ 4 томахъ; в) полный мѣсяцесловъ, составленный имъ еще въ 1803 году, но въ полнѣйшемъ видѣ напечатанный въ 1832 г. — Обращая вниманiе по преимуществу на ученыя произведенiя преосвящ. Евгенiя, мы по неволѣ оставили какъ-бы въ сторонѣ его пастырскiя поученiя; но долгомъ считаемъ замѣтить хотя здѣсь, что церковныя бесѣды его имѣютъ высокое достоинство и принадлежатъ къ лучшимъ произведенiямъ въ этомъ родѣ.

Простой перечень произведеній пр. Евгенія показываетъ необыкновенную силу его умственныхъ дарованій и рѣдкую преданность наукѣ. Легкость, съ какою онъ переходилъ отъ однихъ предметовъ къ другимъ, иногда очень разнороднымъ, отличаясь притомъ всегда и во всемъ основательнымъ знаніемъ дѣла и зрѣлостію сужденій, истинно удивительна. Богословіе, философія, исторія, древности, классическіе и новые языки съ ихъ литературами, словесность, поэзія, географія, статистика, законовѣдѣніе, отчасти даже теорія музыки и естествознаніе,—таковъ кругъ предметовъ его знанія и притомъ не поверхностнаго, а большею частію вполнѣ основательнаго [1]). Такъ называемый ди-

---

Отличаясь простотою, онѣ тѣмъ не менѣе полны глубокихъ мыслей и запечатлѣны духомъ истинно христіанскимъ, евангельскимъ, поэтому одинаково назидательны и для простаго и для самаго образованнаго читателя и слушателя.

[1]) Все это видно изъ самыхъ сочиненій пр. Евгенія. Какъ частное свидѣтельство отличнаго знакомства его съ древнегреческимъ языкомъ и литературою, приводимъ здѣсь письмо его къ Державину, для котораго онъ переводилъ нѣкоторыя оды Пиндара. Письмо это довольно любопытно, впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ.

Милостивый государь,

Гаврило Романовичъ!

По переѣздѣ моемъ теперь совсѣмъ на зиму въ Новгородъ, первымъ долгомъ почитаю отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше, при которомъ получилъ я Карамзина Марфу Посадницу. Ваше превосходительство, кажется, за одно почитаете два побоища новгородскія, первое—бывшее при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1471 году, а другое при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, внукѣ его, въ 1570 году. Мареа

летантизмъ въ наукѣ противенъ былъ его характеру. Не любя полуобразованія, съ его скороспѣлыми поня-

---

посадница жила при первомъ Иванѣ Васильевичѣ, а тогдашнее побоище было ничто въ сравненіи со вторымъ, описаннымъ въ церковной у васъ запискѣ. Вы опасаетесь коснуться сихъ побоищъ, а преосвящ. мятрополитъ московскій Платонъ въ печатаемой теперь въ Москвѣ его церковной россійской исторіи не усумнился самыми точными красками описать всѣ сіи звѣрства. Если угодно, я доставлю вашему высокопревосходительству сіи листы для прочтенія. Въ сіе то второе побоище поддѣлана была однимъ злодѣемъ якобы измѣнническая новгородская граммата.

По желанію вашего высокопревосходительства, перевелъ я 6-ю олимпическую пѣснь Пиндарову самымъ строгимъ буквальнымъ смысломъ, строка въ строку, и даже гдѣ Пиндаръ по обыкновенію своему переламывалъ слова переносомъ нѣскольких слоговъ въ слѣдующій стихъ, тамъ и я это въ переводѣ означалъ переносомъ же слоговъ, также гдѣ онъ, не оканчивая смысла, переходилъ изъ строфы въ антистрофу, или изъ антистрофы въ эподъ, тамъ и я это дѣлалъ. Я не заботился о чистотѣ перевода и въ нужныхъ случаяхъ только объяснялъ буквальный смыслъ прибавкою словъ въ скобкахъ, а до объясненія логической связи и намековъ не касался, зная, что у васъ есть два нѣмецкіе перевода, которые вамъ это дополнятъ. Только судя по началу сей оды, переведенному вами въ теперешнемъ ко мнѣ письмѣ, я заключаю, что нѣмецкіе ваши переводы въ буквальности не полны и не вѣрны, какъ и сами изъ своду съ прилагаемымъ переводомъ усмотрѣть изволите. Я не виню нѣмцевъ и французовъ за недостаточные переводы Пиндара. Признаюсь, труднѣе и непонятнѣе всѣхъ греческихъ стихотворцевъ этотъ авторъ. У него, кромѣ того, что особенный дикой какой-то ходъ мыслей, самыя слова и фразы необыкновенны и прибраны изъ

тіями о вещахъ и беззастѣнчивыми притязаніями на многознаніе, при незнаніи самыхъ существенныхъ вещей,

---

ныхъ провинціальныхъ греческихъ діалектовъ. Сіе крайне затрудняетъ переводчика и съ самыми лучшими пособіями, а буквально перевести его можно развѣ только на русскій языкъ. Прочихъ же языковъ обороты неспособны слѣдовать ему слово за словомъ, а особливо въ сложныхъ словахъ, которыя онъ отмѣнно любитъ. Да и русскій языкъ подъ его многословнымъ напряженіемъ иногда щетинится. Посему то я часто принужденъ былъ и въ моемъ переводѣ, для приведенія смысла словъ въ натуральный порядокъ, размѣчивать слова цифрами, а въ 4-й строфѣ не могъ не отступить и отъ оригинальнаго порядка стиховъ; потому что выходила въ переводѣ путаница, для русскаго читателя совсѣмъ непонятная. Впрочемъ при всѣхъ затрудненіяхъ, я охотно готовъ переводить для васъ и еще какіе угодно вамъ будетъ назначить мнѣ оды.

Кромѣ опредѣленнаго числа стиховъ, у Пиндара нѣтъ почти постояннаго правила просодіи. У него сплошь перемѣшиваются разнаго рода стихи. Это потому, что у греческихъ лириковъ музыка и пѣніе управляли просодіею. А почему называется строфа, антистрофа и эподъ, думаю, вамъ извѣстно.

Сводилъ я съ оригиналомъ и переводъ вашъ первой пиѳической оды, а перевода другой оды у меня нѣтъ. Вы, къ удивленію моему, чрезвычайно близко нападали на оригиналъ. Во увѣреніе присовокупляю къ сему же переводъ буквальный нѣсколькихъ первыхъ стиховъ сей оды.

Я жду и всепокорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство прислать мнѣ примѣчанія на 2, 4 и 5-й томы вашихъ твореній. Повѣрьте, смѣю похвалиться, что къ славѣ вашего имени я наилучшее сдѣлаю употребленіе изъ сей довѣренности, а притомъ все важное будетъ подъ печатію тайны до своего времени. Окт. 4, 1805 года.

онъ, въ собственной дѣятельности своей, представляетъ намъ прекрасный образецъ ученой добросовѣстности, основательности и эрудиціи. Поэтому-то различныя ученыя общества и учрежденія старались привлечь его къ участію въ своихъ трудахъ, или по крайней мѣрѣ имѣть въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ. Больше 20-ти дипломовъ отъ такихъ обществъ и учрежденій собралось у него къ концу его жизни. Онъ былъ: почетнымъ членомъ московскаго университета, дѣйствительнымъ членомъ россійской академіи, санкпетербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ, санктпетербургской бесѣды любителей русскаго слова, общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ, московскаго общества врачебныхъ и физическихъ наукъ, московскаго общества любителей россійской словесности, санктпетербургской духовной академіи, казанскаго общества любителей отечественной словесности при университетѣ, харьковскаго университета, казанскаго университета, коммисіи составленія законовъ россійской имперіи, санктпетербургскаго вольнаго общества любителей русской словесности, виленскаго университета, академіи наукъ, почетнымъ докторомъ философіи въ дерптскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ санктпетербургскаго университета, кіевскаго университета св. Владиміра, членомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и членомъ коррес-

---

Изъ переводовъ его съ древняго греческаго языка напечатано *Димосѳеново надгробное слово аѳинянамъ, убитымъ въ сраженіи при городѣ Херонеѣ* (въ 3-й части сочиненій и переводовъ россійекой Академіи).

пондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Намъ кажется непреувеличеннымъ слѣдующій отзывъ о преосвященномъ Евгеніе одного изъ современныхъ ему ученыхъ, отличавшагося также разнообразіемъ и обширностію своихъ познаній: «напрасно искали бы мы между его и нашими современниками другаго русскаго человѣка, основательнѣе ученаго и истиннѣе просвѣщеннаго. Евгеній дѣйствительно принадлежалъ къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ» (Сенковск. въ Библіот. для чтенія 1838 г. ч. XXVI въ отд. крит.).

Больше всего преосвящ. Евгеній занимался изслѣдованіями по русской исторіи и русскимъ древностямъ. Гдѣ онъ ни былъ, вездѣ старался пересмотрѣть архивы и библіотеки, списывалъ и пріобрѣталъ замѣчательныя въ какомъ нибудь отношеніи грамматы, указы, дѣла, записи и другія бумаги, имѣвшія значеніе историческихъ памятниковъ, собиралъ преданія, разсматривалъ и изыскивалъ остатки древностей и пр. Природа одарила его, кромѣ другихъ способностей, чрезвычайно обширною и твердою памятью; воспитаніе пріучило его къ усидчивому и терпѣливому труду, а любовь ко всему отечественному придавала предметамъ его занятій, повидимому сухимъ и мертвымъ, живую занимательность и даже увлекательнось. Не удивительно послѣ этого, если онъ пріобрѣлъ такія познанія и такую опытность въ любимомъ дѣлѣ своемъ, что его не даромъ называли живою справочною книгою по предметамъ относящимся къ отечественной исторіи.

Историческія сочнненія его, конечно, не всѣ одинаковой важности; но между ними нѣтъ ни одного, которое не имѣло бы никакого значенія для науки.

Всѣ они составлены по первымъ источникамъ, съ рѣдкою добросовѣстностію, безъ всякаго притязанія сочинителя на какую нибудь славу вь ученомъ мірѣ, въ однихъ интересахъ самаго дѣла. Что касается важнѣйшихъ изъ нихъ, то они безспорно принадлежатъ къ капитальнымъ произведеніямъ по разработкѣ отечественной исторіи. Таковы напримѣръ: *исторія россійской іерархіи*, въ которой собрано множество свѣдѣній, важныхъ не только для русской исторіи, но и для русскаго законовѣдѣнія, статистики и проч., два *словаря русскихъ писателей*, остающіеся доселѣ почти единственнымъ въ этомъ родѣ произведеніемъ въ нашей литературѣ, для которой однакожъ подобныя произведенія никакъ не могутъ считаться излишними, и *описаніе кіево-софійскаго собора*, содержащее въ себѣ цѣлую исторію нашего края, по крайней мѣрѣ въ важнѣйшихъ чертахъ ея. Если сравнительно немногіе знакомы съ ихъ содержаніемъ или даже съ самыми именами, то это зависитъ главнымъ образомъ отъ свойства самыхъ предметовъ ихъ, потому что подобные предметы считаются у насъ спеціальными, а частію и отъ образа изложенія ихъ, потому что сочиненія пр. Евгенія вообще не отличаются литературнымъ блескомъ, а тѣмъ болѣе чисто ученыя его изслѣдованія. Но люди, занимающіеся разработкою отечественной исторіи, или по крайней мѣрѣ съ живымъ участіемъ слѣдящіе за этимъ дѣломъ, не могутъ не сознавать важнаго значенія трудовъ покойнаго митрополита. Правда, онъ не произвелъ какого нибудь рѣзкаго переворота въ исторической наукѣ, не проложилъ новаго пути въ разработкѣ ея памятниковъ, не создалъ какой нибудь исторической школы, короче, не образовалъ своими исто-

рическими произведеніями новой эпохи въ историческокой литературѣ нашей; но за то онъ сдѣлалъ огромный вкладъ въ сокровищницу этой литературы, который на всегда останется въ числѣ существенныхъ ея пріобрѣтеній и никогда не утратитъ своего значенія.

Вопреки, мнѣнію отрицающему высокую цѣнность подобныхъ трудовъ научныхъ, такъ какъ они будто бы производятся безъ яснаго сознанія ихъ цѣли и не проникаемые живою мыслію, имѣютъ свойство черныхъ работъ въ области науки, намъ довольно замѣтить здѣсь, что вся дѣятельность преосв. Евгенія запечатлѣна такою мыслію, которая должна составлять душу исторіи вообще. Если цѣль исторіи—открыть подлинную связь прошедшаго съ настоящимъ, уяснить причины, ускоряющія или замедляющія успѣхи внѣшняго и внутренняго благоустройства обществъ, и такимъ образомъ знаніемъ прошедшаго освѣтить настоящее и указать правильный путь дѣятельности для будущаго; то пр. Евгеній, занимаясь историческими изслѣдованіями, достойно служилъ исторической наукѣ. Въ изученіи прошедшаго онъ именно видѣлъ необходимое условіе правильнаго дѣйствованія въ настоящемъ, и потому нѣкоторыя историческія монографіи его, какъ мы уже отчасти видѣли, написаны были прямо съ этою практическою цѣлію. Вообще же онъ весьма ясно понималъ отношеніе частныхъ работъ въ исторической области къ цѣльной исторіи и съ полнымъ сознаніемъ дѣла занимался такими работами, почитая, кажется, еще преждевременнымъ составленіе полной систематической исторіи Россіи.

Въ заключеніе, позвольте мм. гг., сказать еще нѣсколько словъ о частной, внѣ-должностной жизни

покойнаго архипастыря нашего. У такихъ замѣчательныхъ лицъ все замѣчательно, не исключая и подробностей ихъ обыденнаго быта и житейскихъ отношеній.

Въ домашнемъ быту своемъ преосвящ. Евгеній былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пищѣ, одеждѣ и проч. не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. За то онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было, давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, потомъ принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 12-ти часовъ прекращались такія занятія и пріемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. По крайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неоффиціальныхъ пріемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла. Однакожъ, если бы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ, не общительномъ и под., то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его много было мягкости, искренности, и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства были въ немъ тѣмъ

чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія или какой нибудь лести. «Не прогнѣвайтесь на мою откровенность предъ вами», писалъ онъ разъ къ одному изъ друзей своихъ, высказывая свое мнѣніе о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ его. «Пусть иные хвалятъ васъ во всемъ, а я желаю предостеречь моего друга отъ безразборныхъ похвалъ и слѣдую правилу Гораціеву de arte poëtica vers. 444—452. Не будьте только вы упрямы. Тогда я замолчу, или васъ съ прочими хвалить только буду. Но похвалы такія будутъ, по 433 стиху Гораціеву, не очень завидныя» [1]. Такъ вообще относился онъ къ людямъ, съ которыми могъ бесѣдовать откровенно. Въ немъ замѣчали вспыльчивость и даже гнѣвливость; но онъ умѣлъ сдерживать себя и побѣждать силою воли непроизвольныя движенія природы своей. Домашніе его никогда не терпѣли отъ него непріятностей и были преданы ему искренно.

Мм. гг.! Мы сознаемъ, что біографическій очеркъ нашъ вышелъ панегирикомъ; но тѣмъ больше чести человѣку, память котораго мы хотѣли почтить слабымъ словомъ своимъ; въ этомъ панегирикѣ не участвовало краснорѣчіе, говорили одни факты.

Прот. Н. Ѳаворовъ.

---

[1]) Къ Городчан. отъ 25 авг. 1815 года.

*

ПОСЛѢСЛОВІЕ

КЪ ПИСЬМАМЪ ИЗЪ ПОДЛЯСЬЯ.

Уничтоженіе русскихъ костей и затираніе слѣдовъ ихъ въ холмской епархіи особенно развилось и производилось съ лихорадочнымъ усиліемъ со времени усмиренія польскаго мятежа 1831 года и возсоединенія бѣлорусскихъ унитовъ съ православною церковію въ 1839 году. Никогда взаимный союзъ полоно-латинства и уніи не достигалъ такой повидимому искренности и прочности, какъ со времени этихъ знаменательныхъ событій. До 1831 года на Подлясьѣ далеко не рѣдкостью были унитскіе священники, которые не только въ частномъ разговорѣ, но и во всѣхъ церковныхъ актахъ употребляли только русскій языкъ,—при многихъ церквахъ существовали *школы*, въ которыхъ церковный *дякъ* обучалъ только на русскомъ языкѣ; послѣ 1831 года сразу почти замолкъ здѣсь въ приходахъ этотъ злополучный языкъ, *іереи* унитскіе начали подписываться *ксендзами, дяки—органистами*, метрики пишутся только на польскомъ языкѣ, училищъ русскихъ не стало ни одного До 1839 года большая часть унитскихъ церквей имѣли восточное внутреннее устройство, не видно было въ нихъ ни монстранцій, ни органовъ, не слышно было рожанцовъ, нешпоръ и под.,—съ этого года внутреннее устройство церквей быстро преобразуется по латинскому образцу, особенно размножаются

органы, заводятся повсюду рожанцы, народъ ежегодно тысячами переводится въ латинство, приходы унитскіе пустѣютъ, часто церкви горятъ до тла или отъ ветхости разрушаются и на мѣстахъ ихъ выростаетъ бурьянъ. Всѣ эти явленія—замѣчательно и въ высшей степени поучительно для мѣстной русской администраціи—происходили на глазахъ русскаго правительства, въ первый разъ послѣ 1831 года ставшаго твердою ногою въ царствѣ польскомъ и такъ сурово сжавшаго въ своихъ рукахъ полоно-латинство. Это, повидимому, пришибленное и смирившееся полоно-латинство дѣйствовало такъ ловко, что всѣ правительственныя мѣры, принятыя съ 1831 и съ 1839 годовъ по отношонію къ русскому дѣлу въ царствѣ польскомъ и въ частности къ возрожденію унитовъ, достигали совершенно противуположныхъ результатовъ и въ рукахъ ближайшихъ исполнителей ихъ служили орудіемъ къ развитію въ унитской интеллигенціи большей ненависти къ Россіи и къ болѣе вѣрной и скорой полонизаціи и латинизированію унитовъ. Къ 1840 году русское правительство достигаетъ того, что въ гимназіяхъ царства польскаго преподаваніе производится на русскомъ языкѣ, въ присутственныхъ мѣстахъ почти все дѣлопроизводство происходитъ на русскомъ же языкѣ, а между тѣмъ, какъ мы уже замѣтили, русскій языкъ окончательно изгоняется изъ церковныхъ актовъ унитско-русскихъ, русскія церковно-приходскія училища совершенно исчезаютъ и замѣняются польскими, въ семействахъ русскихъ священниковъ не слышится болѣе русское слово, въ семинаріи холмской, вмѣсто прежняго преподавательнаго латинскаго языка, рѣшительно и исключительно остается языкъ польскій. Прави-

тельство дѣятельно заботится о возстановленіи восточнаго богослуженія въ унитскихъ церквахъ,—строитъ на свой счетъ иконостасы въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ не было ихъ, учреждаетъ въ г. Холмѣ «Институтъ дяковъ», съ цѣлію приготовить пѣвцовъ для унитскихъ церквей и вытиснуть изъ нихъ органы, учреждаетъ отдѣльныя унитскія училища съ обученіемъ въ нихъ «на природномъ языкѣ жителей», воспитываетъ на свой счетъ въ московской и кіевской духовныхъ академіяхъ нѣсколькихъ семинаристовъ, учреждаетъ въ холмской семинаріи каѳедру русскаго языка и русской словесности, а между тѣмъ 1) съ этого именно времени окончательно утверждается въ унитскихъ церквахъ латинское устройство, лики восточныхъ святыхъ исчезаютъ изъ нихъ и замѣняются изображеніями бритыхъ и стриженыхъ латинскихъ монаховъ, иконостасы снимаются тамъ гдѣ они издавна были, а поставленные правительствомъ подвергаются грубымъ насмѣшкамъ со стороны унитскаго духовенства и считаются помѣхою богослуженію, все богослуженіе строго проникается духомъ латино-польскимъ; 2) изъ «института дяковъ» выходятъ отличные *органисты*, не имѣющіе пѣвческаго голоса, прекрасно владѣющіе польскимъ языкомъ, котораго большинство ихъ, будучи изъ крестьянскаго сословія, вовсе не понимало до поступленія въ «институтъ»; 3) въ отдѣльныхъ унитскихъ училищахъ, вмѣсто «природнаго языка жителей», слышится только языкъ польскій, даже религія преподается на языкѣ полькомъ,—визитація, вся администрація этихъ училищъ, всѣ отношенія къ ней унитскихъ благочинныхъ, священниковъ и под. производятся исключительно на польскомъ языкѣ, и не только въ унитскомъ

духовенствѣ, но даже въ нѣкоторой части народа утверждается мысль, что «природный языкъ жителей»—унитовъ есть именно польскій языкъ; 4) воспитанники русскихъ духовныхъ академій—униты, по возвращеніи въ холмскую епархію, встрѣчаются здѣсь взрывомъ всеобщей непріязни, хотя на самомъ дѣлѣ они оказываются такими, что правительству стоило только жалѣть о потраченныхъ на нихъ деньгахъ; 5) русскому языку въ холмской семинаріи учились меньше, чѣмъ всякому другому предмету и занятія имъ подвергались всякимъ насмѣшкамъ. Въ этотъ именно короткій періодъ, въ который правительство русское изливало на унитовъ столько благодѣяній и попечительныхъ заботъ, сколько не получали они впродолженіи всей предъидущей своей исторіи, особенно развилась въ унитскомъ духовенствѣ ненависть ко всему русскому и какое то нахально-циническое отношеніе къ восточному славянскому богослуженію. Женитьба холмскихъ семинаристовъ на католичкахъ и присоединеніе священниками дочерей своихъ къ католичеству доходили въ это время до азартности, иной изъ священниковъ хвасталъ предъ поляками, а иногда и предъ своею братіею, неумѣньемъ читать порусски и даже пославянски. Казалось, что участь уніи окончательно рѣшена была и что эта нѣкогда строптивая дочь полоно-латинства окончательно припала къ груди своихъ родителей. И еслибы этотъ порядокъ продолжался еще на нѣсколько лѣтъ, Богъ вѣсть, не сталось ли бы во всѣхъ унитскихъ приходахъ то, что сталось тогда въ мѣстечкахъ Константиновѣ, Парчевѣ, Радинѣ и под., гдѣ стоятъ нынѣ унитскія церкви среди сплошь латинскаго, точнѣе олатинившагося, населенія.

Но, къ горькому соболѣзнованію папы, «поляки способны только компрометировать всякое дѣло». Пока отношенія между полоно-латинствомъ и уніею ограничивались только чувствомъ, все шло для нихъ какъ нельзя лучше. Но едва снова не разстроилось это согласіе, когда полоно-латинизмъ увидѣлъ, что ему развязаны руки. Съ 1857 года въ Польшѣ оставался только призракъ русской власти, полоно-латинизмъ, увидѣвъ себя снова въ силѣ, вдругъ подбоченился и гордо взглянулъ на «хлопску вяру»,—онъ напомнилъ уніи старыя времена и принялся предупреждать въ холмской епархіи возможность 1839 года для Бѣлоруссіи, требуя отъ уніи только безусловнаго повиновенія. Первымъ дѣломъ его было созданіе польско-латинскаго патрона для унитско-русскаго Подлясья въ лицѣ Виктора—*поляка 4-го вѣка*. Унитское подлясское духовенство обязано было участвовать съ своими прихожанами въ процессіяхъ вымышленныхъ останковъ этого диковиннаго патрона его Вторымъ дѣломъ его было торжественное объявленіе, что въ лицѣ Іосафата Кунцевича униты не имѣютъ никакой связи съ остальнымъ русскимъ народомъ и должны существенно слиться съ поляками. Въ то же время, подлясское унитское духовенство незамѣтно для самаго себя оказалось въ неофиціальной, но сильной зависимости отъ яновской латинской каѳедры: яновскій епископъ выступалъ предъ нимъ, яко власть имѣющій, дѣлалъ замѣчанія и строгія предостереженія священнику, обучавшему въ училищѣ унитскихъ учениковъ славянскимъ молитвамъ и обрядамъ восточной церкви, сурово смотрѣлъ на тѣхъ изъ нихъ, кто осмѣлился заговаривать о равноправности уніи съ латинствомъ. Польскіе ксендзы сбросили съ

себя недавнюю личину любезныхъ фратровъ, не стѣснялись громко заявлять, что унія—религія временная и подчиненная латинству и употребляли самыя нахальныя средства къ перетаскиванію унитскихъ овецъ въ латинскій дворъ. Но такая внезапная перемѣна въ чувствахъ полоно-латинства, эти вздернутые носы польскихъ ксендзовъ, это безцеремонное хозяйничанье въ уніи, какъ и слѣдовало ожидать, оскорбили гоноръ *ксендзовъ* унитскихъ. Однако первая вспышка ихъ потерпѣла полное пораженіе (см. письмо 2-е). Но полонизмъ самъ пособилъ имъ въ этомъ дѣлѣ. Два поляка сойдутся—подерутся. Одна знатная полька вдругъ, повидимому ни съ сего ни съ того, взяла унію подъ свою защиту и рѣзко выступила противъ яновскаго епископа. Въ домѣ ея унитскіе *капланы*, «добрые русины», стали частыми и милыми гостями, а польскіе начали подвергаться насмѣшкамъ. Поддерживаемые этою патронкою унитскіе ксендзы начали храбро защищать свое стадо отъ нападеній ксендзовъ латинскихъ. На съѣздѣ подлясскаго духовенства, бывшаго подъ предсѣдательствомъ яновскаго епископа, повелись жалкія рѣчи о смутномъ раздѣленіи въ духовенствѣ» обоихъ обрядовъ», съ укоромъ унитской братіи въ строптивости и раздраженіи. Но унитская братія не тронулась этими жалкими словами и громко заявила требованіе равноправности уніи съ латинствомъ и невмѣшательства латинской братіи въ духовныя нужды унитскаго народа. Предсѣдатель пригласилъ крикуновъ къ порядку и скоро затѣмъ издалъ окружное посланіе къ духовенству обоихъ обрядовъ, въ которомъ онъ оправдывалъ всѣ захваты латинства въ унитскомъ стадѣ, хитро да тонко толкуя буллы папскія относительно

перехода русскихъ унитовъ въ латинство и примѣняя къ нимъ буллы, изданныя для грековъ италіанскихъ, которые сильно стѣснены были въ своихъ отношеніяхъ къ латинству,—упрекалъ «братію капелановъ унитскихъ» въ незнаніи папскихъ буллъ и происшедшій между «пастырями Авраама и Лота» раздоръ производилъ единственно отъ «частныхъ и чисто индивидуальныхъ недоуразумѣній, имѣющихъ, свой источникъ въ недостаткѣ любви къ ближнему». Въ то же время, патронка унитовъ получила отъ епископа ласковое внушеніе не разжигать вражды *въ одной церкви Божіей*. Но какъ посланіе, такъ и это внушеніе произвели еще большій раздоръ въ этой мнимо-единой церкви. Унитское духовенство—«добрые русины» отвѣтили епископу на посланіе его рѣзкимъ письмомъ, а патронка заявила, что она сама приметъ унію, если послѣдней не будетъ дана равноправность съ латинствомъ.

Но что же значила вся эта драма? Въ самомъ ли дѣлѣ она была зерномъ, изъ котораго естественно и послѣдовательно могло вырости крѣпкое русское дерево? Такъ именно нынѣ толкуютъ это дѣло главные унитскіе участники въ немъ, но не то было на самомъ дѣлѣ. Уже то одно, что эта же патронка главнымъ образомъ способствовала назначенію холмскимъ епископомъ Калинскаго бывшаго священникомъ въ имѣніи ея, въ чемъ она вполнѣ сошлась съ яновскимъ епископомъ, сильно заподозрѣваетъ покровительство ея уніи и русинамъ. Она покровительствовала призрачнымъ русинамъ, боясь возникновенія дѣйствительныхъ русиновъ въ средѣ унитства,—покровительствовала тогдашней уніи, боясь возрожденія уніи старой. Она смотрѣла на Русь и унію тѣми же глазами, которыми нынѣ смотритъ

на нихъ въ Галиціи гр. Голуховскій и такъ называемая либеральная польская партія. Для нее ничего не значило дать права унитскому обряду въ тогдашнемъ видѣ его, какъ кожѣ, подъ которою можетъ жить и развиваться такой же и даже болѣе латино-польскій духъ, чѣмъ подъ кожею латинства. «Добрые русины» были того же мнѣнія и потому они называли измѣнниками и предателями тотъ кружокъ лицъ изъ Холмщины, который подалъ Великому Князю намѣстнику адресъ съ просьбою охранить унію отъ посягательствъ полонизма и латинства. Адресъ этотъ былъ виновенъ предъ ними вдвойнѣ: по своему содержанію, потому что отзывался тогдашнимъ галиційскимъ характеромъ, изъ котораго дѣйствительно развился характеръ общерусскій, и потому что онъ искалъ правъ для уніи отъ русскаго правительства, а не отъ авторитетной для нихъ власти «народоваго жонда». «Добрые русины» подлясскіе вели споръ съ латинскимъ духовенствомъ, собственно говоря, о томъ, кто болѣе полякъ въ высшемъ смыслѣ—унитъ или латинникъ? Мятежъ 1863 года лучше всего отвѣтилъ на этотъ вопросъ: обѣ стороны оказали этому дѣлу равныя услуги, съ тѣмъ только различіемъ, что ксендзы польскіе, какъ кавалеры, горячія головы, принадлежали преимущественно къ партіи *красныхъ*, а ксендзы унитскіе, какъ люди семейные, склонялись наиболѣе къ партіи *бѣлыхъ*, хотя нѣкоторые изъ главныхъ унитскихъ дѣятелей означеннаго спора отличались во время мятежа довольно *красными* дѣлами.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

АКТЪ

Объ учрежденіи въ Константинополѣ братства для поддержанія патріаршаго народнаго училища *).

Софроній,

патріархъ константинопольскій,

благословляетъ и утверждаетъ.

Во славу Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы единосущной и всѣхъ благъ подательной.

Всѣ согласны въ томъ, что для церкви и государства полезно имѣть одно центральное училище, устроенное возможно лучшимъ образомъ, гдѣ отечественное юношество моглобы удобно и безопасно для себя почерпать здравое и достаточное образованіе, избѣгая необходимости предпринимать долгія и дорогія путешествія въ чужія земли и подвергаться тамъ многимъ опасностямъ, въ особенности же опасности утратить нравы и вѣру своихъ отцевъ

Между тѣмъ великое патріаршее и по преимуществу народное училище нашей столицы, высшее и самое старшее по времени, которое христоименному народу востока приносило и доселѣ приноситъ столько драгоцѣнныхъ плодовъ, терпитъ нынѣ скудость въ деньгахъ и вещахъ, недостойно какъ прежней своей славы,

*) Переводъ съ греческаго.

такъ и щедрости и богатства своихъ соотечественниковъ.

Принимая это въ разсужденіе и содержа въ памяти ясныя слова Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, «говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго» (Мѳ. 18, 19); убѣжденные, кромѣ того, ежедневнымъ опытомъ, что величайшія и самыя трудныя дѣла становятся легкими, при единодушіи и при денежномъ вспомоществованіи отъ многихъ на ихъ пользу,—мы признали полезнымъ, во имя Богатодавца Бога, благословляющаго всякое благое намѣреніе и дѣло, и подъ могучимъ покровительствомъ трехъ великихъ и мудрыхъ вселенскихъ учителей и святителей, учредить нынѣ изъ христолюбивыхъ и любящихъ науки людей Братство просвѣщенія, въ видахъ поддержанія и улучшенія патріаршаго и народнаго училища посредствомъ пожертвованій деньгами и имуществами. Въ вознагражденіе за это, училище будетъ приносить всегда плоды благочестія и здраваго ученія, и, сверхъ того, въ воспоминаніе всѣхъ членовъ братства какъ настоящихъ, такъ и будущихъ, будетъ совершаема патріархомъ и Сѵнодомъ литургія каждогодно до окончанія вѣка.

Какъ скоро не менѣе 50 человѣкъ запишутся въ настоящій реестръ, гдѣ каждый долженъ собственноручно написать свое имя, фамилію, мѣсто жительства и количество жертвуемаго, считая на оттоманскія ливры (минимумъ взноса—ливръ), и условія, на какихъ онъ

жертвуетъ: тогда будетъ составленъ уставъ Братства, съ общаго согласія самихъ братчиковъ.

Настоящій актъ составленъ съ соизволенія и благословенія нашего всесвятѣйшаго отца и владыки, вселенскаго патріарха, господина г. Софронія 3-го, въ лѣто спасенія 1866 г., августа 6.

Примѣчаніе. Имена и приношенія дѣйствительныхъ членовъ, которые собственноручно запишутся на этомъ листкѣ, будутъ внесены въ общій реестръ Братства для вѣрности и вѣчнаго поминовенія. Въ настоящее время внесеніе членовъ въ реестръ возложено па попеченіе преподобнѣйшаго архимандрита г. Евстафія Клеовула, директора великаго народнаго училища, къ которому должны быть возвращены и самые эти листы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Приглашеніе въ члены константинопольскаго братства.

Редакція «Епархіальныхъ Вѣдомостей» надѣется, что голосъ Вселенскаго Патріарха и приглашеніе Всероссійскаго Сунода сочувственно отзовутся въ сердцахъ православныхъ сыновъ и дщерей Россіи.

— *Присоединеніе къ православной церкви въ минской губерніи.* 14-го сентября, въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, въ селѣ Ляховичахъ, минской губерніи, слуцкаго уѣзда, происходило торжество освященія православнаго храма, передѣланнаго изъ костела по случаю *присоединенія къ православію* прихожанъ его въ числѣ до 2,500 *человѣкъ, вмѣстѣ съ бывшимъ настоятелемъ ксендзомъ Гирдвой-*

номъ, который остался священникомъ въ томъ же приходѣ, по чину православной церкви, и нареченъ Антоніемъ, тѣмъ именемъ, которое онъ носилъ до своего поступленія въ латинское духовенство; въ помощь ему назначенъ при минскомъ архіерейскомъ домѣ игуменъ Серапіонъ. Чинъ освященія церкви совершалъ преосвященный Михаилъ, архіепископъ минскій.

Съ легкой руки Гирдвойна, пишутъ въ *Голосъ*, настоятель дубровицкаго римско-католическаго прихода Минскаго уѣзда, ксендзъ Кошко, преклонныхъ лѣтъ старецъ, пользующійся общимъ уваженіемъ русскихъ и не разъ доказавшій на дѣлѣ свою преданность правительству и русскому народу, послалъ формальнымъ порядкомъ заявленіе о своемъ желаніи присоединиться къ православію вмѣстѣ со всѣмъ приходомъ, состоящимъ изъ 165 дворовъ, Крестьяне дубровницкаго прихода составили приговоръ о присоединеніи къ православію вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, и передали свой приговоръ для оффиціальнаго заявленія, самому ксендзу Кошко.

Въ прошломъ году большая часть прихожанъ стволовичскаго римско-католическаго прихода, Новогрудскаго, уѣзда, присоединилась къ православію, въ слѣдствіе чего, въ сентябрѣ этаго года, костелъ предписано обратить въ православную церковь, но едва вѣсть объ этомъ дошла до стволовнцкихъ прихожанъ, какъ и остальные 800 человѣкъ уже стремятся въ православіе.

Въ Лиховичахъ, со времени освященія церкви, въ теченіе трехъ недѣль, присоединилось еще около

400 человѣкъ, и въ томъ числѣ нѣкоторые изъ мѣстныхъ шляхтичей.

Въ новомышенскомъ приходѣ Новогрудскаго уѣзда присоединяются въ значительномъ числѣ.

Въ здѣшнемъ минскомъ обществѣ ходятъ извѣстія, нелишенныя вѣроятія, что въ непродолжительномъ времени присоединится къ православію еще нѣсколько римско-католическихъ приходовъ въ уѣздахъ: борисовскомъ, игуменскомъ, слуцкомъ и новогрудскомъ.

Такимъ образомъ, скажемъ вмѣстѣ съ корреспондентомъ, оказывается, что патеры, насаждавшіе латинство въ средѣ русскаго народа, строили свое зданіе на пескѣ, или лучше сказать, на одной польщизнѣ. Съ паденіемъ ея валится и католицизмъ. До возстанія 1863 года въ минской епархіи считалось десять монастырей и болѣе восьмидесяти приходовъ, а въ минской римско-католической семинаріи состояло около 100 учениковъ клириковъ. Теперь въ минской епархіи четыре монастыря, менѣе 50-ти приходовъ и ни одного ученика въ семинаріи.

— *Успѣхи христіанства на Кавказѣ*. По извѣстіямъ, напечатаннымъ въ *Церковной Лѣтописи*, объ успѣхѣ христіанской проповѣди между племенами Абхазіи, 7, 15 и 17 января текущаго года, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, при содѣйствіи преосвященнаго абхазскаго и мѣстнаго военнаго начальства, вновь окрещено мѣстнымъ духовенствомъ, въ разныхъ деревняхъ Абхазіи 609 душъ обоего пола.

— *Отзывъ чешской газеты о латинскомъ языкѣ въ католичвскомъ богослужвніи.*

По поводу возбужденнаго теперь въ Австріи вопроса о конкордатѣ съ Римомъ, газета «Narodni Listy» такъ опредѣляетъ вліяніе латинскаго богослуженія на народную жизнь у западныхъ славянъ: «Латынь въ католической церкви играетъ въ исторіи нашего народа самую печальную роль. Она уничтожила народную чешско-славянскую (т. е. православную) церковь, основанную св. апостолами Кирилломъ и Меѳодіемъ, и ввела къ намъ господство нѣмецкаго языка, которому всегда была вѣрною помощницей въ администраціи и въ школахъ.

«Латынь всегда способствовала распространенію въ нашемъ народѣ болѣе римскаго владычества и нѣмецкаго языка, нежели христіанской вѣры. Пусть кто нибудь по чистой совѣсти намъ скажетъ, нужна ли эта латынь въ церкви для народа, который ее не понимаетъ? Нужна ли она для вѣры и спасенія души? Не сомнѣваемся, что латынь—самый удобный языкъ для іерархическихъ цѣлей; но вѣдь іерархія—не религія, и латынь не вѣра! Латинскій языкъ въ церковной службѣ имѣетъ для нашего народа совершенно другое значеніе, нежели для народовъ романскихъ. Во Франціи, Испаніи, Португаліи и Италіи латинскій языкъ не только имѣетъ большое сходство съ народнымъ говоромъ, но употребляется въ церковныхъ обрядахъ съ такими грамматическими измѣненіями и съ такимъ произношеніемъ, что почти сливается съ народнымъ нарѣчіемъ, такъ что кто знаетъ латынь, тотъ съ трудомъ узнаетъ

ее въ этой новѣйшей передѣлкѣ. Латинскій языкъ, въ католической церковной службѣ между романскими народами такъ измѣненъ, что и простой народъ вполнѣ понимаетъ его, какъ очень близкое какое-нибудь нарѣчіе. Но для насъ латынь совершенно чужда и непонятна почти всему населенію, будучи не только мертвымъ матеріаломъ и пустою формой въ церковныхъ обрядахъ, но и служа препятствіемъ, даже оскорбленіемъ для нашего природнаго языка и нашей народности. Идея народности не согласуется съ такимъ формальнымъ устройствомъ церкви и отвергаетъ отъ себя все чужое, даже въ предметахъ религіозныхъ. Что имѣло свое основаніе въ прошедшее время, то уже потеряно для нашего. Въ Италіи идея народности уничтожила монастыри и разрушаетъ «римскія врата». Какъ видно, латынь не имѣетъ такой цѣны въ церковномъ отношеніи, какую имѣли монастыри и свѣтская папская власть, и если эти учрежденія должны уступить прогрессу человѣческаго духа, то и латынь, безъ сомнѣнія, не вѣчно будетъ господствовать надъ нами. И такъ, народный языкъ пусть будетъ введенъ въ церковь и мы сдѣлаемъ большой шагъ на пути разума и просвѣщенія Дѣйствительно, народъ чешско-славянскій и въ религіозномъ отношеніи долженъ принять средства къ огражденію себя отъ поглощающаго нѣмецкаго моря. Самостоятельность церкви, употребляющей народный языкъ, во всѣхъ ея проявленіяхъ, принадлежитъ къ самымъ надежнымъ твердынямъ нашего народняго существованія. Римъ съ латынью не былъ нашимъ защитникомъ противъ завоевательнаго германства, даже

даже во времена своей наибольшей силы; нынѣ же, хотя бы и при лучшихъ его желаніяхъ, мы не можемъ ожидать отъ него помощи, но должны сами себѣ помогать.» *(Москва)*.

— *Замѣчательное распоряженіе по духовнымъ училищамъ волынской епархіи*. Въ волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ помѣщено слѣд. предложеніе преосвященнаго волынскаго правленію мѣстной духовной семинаріи объ отмѣнѣ во всѣхъ классахъ училищъ классныхъ авдиторовъ: «До свѣдѣнія моего дошло, что наставники духовныхъ уѣздныхъ училищъ волынской епархіи назначаютъ такъ называемыхъ классическихъ авдиторовъ, которые до прихода наставниковъ въ класъ экзаменуютъ учениковъ въ знаніи дневныхъ уроковъ и по своимъ воззрѣніямъ дѣлаютъ въ своихъ спискахъ отмѣтки, по каковымъ отмѣткамъ наставники, придя въ классъ, дѣлаютъ своего рода расправу съ учениками. Въ уставѣ семинарій и духовныхъ училищъ нигдѣ не говорится объ авдиторахъ, а между тѣмъ существованіе ихъ оказываетъ весьма большой вредъ въ развитіи умственныхъ способностей и нравственныхъ качествъ учениковъ. Авдиторами назначаются ученики одного возраста съ тѣми, которыхъ они должны испытывать, и подобно имъ не понимающіе ясно, въ чемъ заключается истинное знаніе урока, а потому не могущіе ни оцѣнить правильно, въ какой степени усвоенъ товарищемъ его данный урокъ, ни направить надлежащимъ образомъ пониманія имъ урока. Обыкновенно въ авдиторы избираются ученики, отличающіеся даже не особеннымъ какимъ либо умственнымъ развитіемъ или педагогическою опытностію, которыхъ и

невозможно требовать въ этомъ возрастѣ, а просто твердымъ заучиваньемъ уроковъ на память. Такіе авдиторы требуютъ въ свою очередь и отъ ввѣренныхъ наблюденію ихъ учениковъ такого же заучиванія (часто безсмысленнаго) уроковъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ, что ученики, одаренные хорошею памятью, хотя и развиваютъ ее болѣе, но за то разсудокъ ихъ остается безъ пробужденія и надлежащаго развитія; съ другой стороны, ученики не обладающіе живою памятью, потерявъ всякое довѣріе къ себѣ, теряютъ и охоту къ занятіямъ, и считая себя неспособными, окончательно дѣлаются тупоумными. Еще болѣе вреда причиняетъ званіе авдиторовъ въ нравственномъ образованіи учениковъ. Авдиторы, считая себя выше своихъ товарищей и имѣя надъ ними нѣкоторую власть, пріучаются къ надменности, притѣсненіямъ и разнаго рода поборамъ; въ ученикахъ же, подчиненныхъ первымъ, появляется зародышъ лести, низкой угодливости, обмана и другихъ худыхъ наклонностей, которыя укоренившись въ нихъ съ дѣтства, такъ или иначе станутъ проявляться и въ общественной жизни ихъ, въ которую они должны будутъ вступить по выходѣ изъ учебныхъ заведеній.

По сему предлагаю правленію семинаріи предписать начальствамъ духовныхъ училищъ волынской епархіи, чтобы назначеніе классическихъ авдиторовъ нынѣ же было отмѣнено во всѣхъ классахъ училищъ и чтобы наставники употребляли болѣе разумныя средства къ успѣшнѣйшему образованію учениковъ, ходили въ классъ своевременно и проводили классическіе часы въ выслушиваніи и разъясненіи задаваемыхъ ими уроковъ, а не

въ расправахъ, по которымъ они становятся уже не наставниками, а какими—то судіями и страшилищами учениковъ, чтобы они заботились болѣе о томъ, какъ возбудить въ ученикахъ любознательность и расположеніе къ изученію преподаваемыхъ наукъ, послѣ чего несомнѣнно можно ожидать хорошихъ успѣховъ отъ воспитанниковъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— Въ редакціи саратовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей издана и продается отдѣльная брошюра: Объясненіе утреннихъ молитвъ въ домашнихъ бесѣдахъ отца съ сыномъ.

Саратовъ. 1867 года. (144 страницы). Цѣна 30 коп. сер. безъ пересылки.

— КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1868 годъ, поступитъ въ продажу въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ самыхъ полныхъ православныхъ святцевъ и календарей римско-католич., протест., еврейск. и магомет., указаній астрономическихъ и указаній о погодѣ (*по Брюсу*), кромѣ разнообразныхъ свѣдѣній касательно Россіи (статистич., почтовыхъ, торговыхъ, судебныхъ; свѣдѣній о ярмаркахъ и проч.) а также Европы, въ Календарь на 1868 г. введены цѣлые новые отдѣлы, 1) обозрѣніе событій въ Россіи и 2) во всемъ мірѣ въ 1867 г., 3) постановленія по гражд. и духовному вѣ-

домствамъ, 4) свѣдѣнія о славянскихъ народахъ, 5) хронологич. указатель по исторіи славянскихъ народовъ, 6) некрологи, 7) изображенія, 8) указатель книгъ, вышедшихъ въ 1866—1867 г. и *Статьи:* 1) Родословная таблица Рос. Импер. Дома, 2) Житіе и дѣло св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія (съ изображеніемъ), 3) Свѣдѣнія о Брюсѣ съ портретомъ и проч.

Въ календарѣ помѣщено до 15 портретовъ, преимущественно современныхъ лицъ (митроп. Филарета Е. И. Высоч. Ольги Константиновны, Короля греческаго и проч.), рисунки и карты государствъ и желѣзныхъ дорогъ Европы.

Цѣна за экземпл. **10** коп. *безъ пересылки.*

За пересылку до 10 экз. прилагается вѣсовыхъ за 1 фунтъ. Выписыв. 10 и болѣе экз. за пересылку не платятъ. На 50-ти экз. кромѣ того дѣлается скидка 10%.

Адресъ: *Редакція Крестнаго Календаря, Москва, Арбатъ, домъ Львовой.*

Печ. доз. 28 октября. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*
Въ типографіи И. и А. Давиденко.
(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).